

- Драко-

Казалось безумием говорить это, но прошло почти три месяца, когда абсолютно ничего не происходило и все происходило одновременно.

Атаки повстанческой группировки, которая теперь была печально известна, или, в зависимости от того, кого вы спросили, известна как "Армия Дамблдора", были постоянным давлением, давившим на нас, как тяжелый рюкзак.

Меня еще не поймали с поличным. Было очень мало таких, которые этого не сделали. Численность патрульных групп была увеличена с двух до ошеломляющих пяти человек. Это не помогло.

Повстанцы, казалось, знали, где каждый находится в любой момент. Никто из нас никогда нигде не видел их следов. Мы взяли на себя охрану входов в общие комнаты, но это не помогло. Это был тот момент, когда я начал задаваться вопросом, спали ли повстанцы вообще в своих собственных спальнях.

Но с другой стороны, им действительно больше негде было спать. Мы обыскали весь замок слишком много раз, чтобы сосчитать, в поисках их, но безрезультатно.

Что меня больше всего беспокоило, так это уроки. Я ожидал самодовольных взглядов и ехидных комментариев от Грейнджер и Уизли. Но не было ничего, никто никогда не говорил ничего такого, что указывало бы на то, что они стояли за группой. Вероятно, потому, что в ту секунду, когда кого-то ловили, они подвергались серьезному наказанию.

Бутылки в кабинете Амбридж работали сверхурочно. Повстанцы, должно быть, нашли какой-то способ заставить их взорваться так, чтобы там никого не было. Или они выяснили, что существует система наблюдения, и обманули ее. Или и то, и другое.

Все это тяжелое испытание вымотало меня за последние пару месяцев. Я был единственным в отряде, кого не поймали с поличным. Я всегда оставался бдительным. Каждый раз, когда я был в патруле, мне казалось, что за мной постоянно кто-то наблюдает. Каждый раз, когда я выглядывал из-за угла, мне казалось, что заклинание вот-вот ударит меня в спину.

Дафну нашли, и это было некрасиво. У кого бы ни было то, что они сделали, Поттер выглядел милосердным благодаря своей трансфигурации ее лица. Глаза Дафны чуть не сломили меня, когда она вернулась из лазарета. Сколько еще ей придется терпеть?

Девушка, о которой шла речь, сидела в кресле, вертя в руках перо, погруженная в размышления о последнем эссе Макгонагалл.

Дафна вздохнула, и я посмотрел на нее с улыбкой.

"Сколько страниц ты написал?"

Блондинка отложила перо. "Только двое", - сказала она. "Мне нужно еще пять", - захныкала она. В ее устах этот тон звучал чужеродно. "Как ты думаешь, почему учителя раздают так много домашних заданий?" - внезапно спросила она.

Я приподнял брови. "Я имею в виду, наши совы будут примерно через месяц..." - я замолчала.

Дафна кивнула, но выглядела не совсем убежденной. - Возможно, но у меня есть другая

теория. Она тряхнула волосами, и я невольно проследил за этим движением. "Я думаю, они стараются, чтобы у нас было как можно меньше свободного времени, чтобы у нас не было времени драться в коридорах".

В этом было слишком много смысла.

Я кивнул, впечатленный. "Вероятно, именно поэтому", - ответил я.

Она удовлетворенно улыбнулась. Оно хорошо смотрелось на ней. "да." Она облизнула губы, и я не мог не уставиться на них. "Нам нужно что-то с этим делать".

- Насчет домашнего задания?

Дафна игриво посмотрела на меня. "нет! Очевидно, повстанцы."

"Что ты предлагаешь нам делать?"

Она посмотрела на меня сквозь ресницы. Я думал, что провалюсь сквозь пол прямо здесь и сейчас. "Нам нужно поймать их, любого из них".

"Мы пытались в течение нескольких месяцев".

- Да, но мы недостаточно старались. Нас сдерживали".

Я выгнула бровь. - Амбридж сделала все, что было в ее силах, чтобы поймать их, но безрезультатно. Количество задержаний увеличилось в десять раз".

- А что, если мы попытаемся заманить их в ловушку? Сказала Дафна, не встречаясь со мной взглядом.

- С помощью чего?

Она тонко улыбнулась. - Не с чем. С кем?" Дафна нерешительно встретила со мной взглядом.

- А что, если мы используем тебя в качестве приманки?

Я смотрел на нее с открытым ртом, как мне показалось, несколько минут. Я не мог до конца осознать то, что она только что сказала. "Почему я?" Мне удалось прошептать:

- Ну что ж, - сказала она. "Ты единственный, кого они еще не поймали". Дафна застенчиво улыбнулась. - Они, вероятно, хотят "добавить тебя в свою коллекцию".

Я сглотнул. "Это будет опасно".

Она кивнула. "Я думаю, у тебя наконец-то появилась возможность окончательно доказать, что ты не эгоист". Дафна ослепительно улыбнулась мне, даже я не смогла сдержать румянец.

Я глубоко вздохнула. "Тогда я сделаю это".

Дафна ослепительно улыбнулась, показав все свои сверкающие белые зубы. Я проклинал себя, Малфои не должны были краснеть. Вот так просто.

- Гермиона-

Комната светилась от счастья. В прямом и переносном смысле.

Всем нам, наконец, удалось сделать патрони, даже Корнеру, который боролся в течение нескольких месяцев, в конце концов удалось.

Я испустил глубокий вздох облегчения. Было приятно, что у нас все еще было время научиться удивительным вещам, даже если группа перешла к гораздо большему, чем просто учить друг друга.

Корнер и Невилл возглавили то, что по сути было вооруженным восстанием против режима в Хогвартсе. Я присоединялся к ним пару раз, но они зашли дальше, чем я хотел. Я видел лица людей, на которых они напали. Они не были симпатичными. Мне пришлось напомнить себе, что они заслужили это за то, что встали на сторону Амбридж.

Они сделали свой выбор. Теперь им предстояло столкнуться с последствиями.

Люди собирались вокруг и восхищались патронами друг друга с широко раскрытыми глазами.

Рон подошел и встал рядом со мной, чтобы понаблюдать за группой, в которой теперь было почти сорок человек.

"Кто бы мог подумать, что мы достигнем всего этого, когда у нас была та встреча на поляне?" - сказал он с улыбкой.

"Я даже не был уверен, что кто-нибудь появится".

Рон усмехнулся в ответ. "И я тоже, и меня тоже не было, и все же мы здесь".

Я достал карту из кармана и протянул ее Рону, который взял ее и подошел к тому месту, где шептались Невилл, Майкл и Анджелина. Эти трое каким-то образом превратились в трио, которое уничтожило больше членов инквизиционного отряда, чем большинство других. Они даже затеяли соревнование за то, кто больше всех снимет. Невилл лидировал с ошеломляющими двадцатью семью очками на данный момент. У меня самого было пять. Я не знал, как к этому относиться. Было так приятно вершить правосудие, но в то же время. Мы охотились и причиняли боль.

Рон указал на что-то на карте, и все четверо уставились на это широко раскрытыми глазами. Я подошел, нахмурившись, это не могло быть хорошо.

Михал, казалось, был готов описаться от волнения. Он не мог усидеть на месте. Он напомнил мне ребенка в канун Рождества.

"Малфой", - сказал Рон и указал на карту. И вот он был там, совсем один.

Только это было не так.

"В потайном ходе есть люди", - заметил я и указал на карту. - Они бы заметили, если бы мы пошли за ним.

Майкл широко улыбнулся. "Мы думаем, что это засада".

Меня осенило осознание. "Они пытаются заманить нас внутрь".

Рон кивнул. "да."

"Сначала нам придется взять людей, затаившихся в засаде", - сказал Невилл. "Похоже, это Гринграсс, Забини, Нотт и Паркинсон".

"Это четверо из них", - добавила Анджелина. "Это будет трудно снять незамеченным".

"Но не исключено", - сказал Майкл с хищным видом. "На прошлой неделе я уничтожил группу из шести человек".

Анджелина выгнула бровь. "Не в одиночку".

Он пожал плечами. "Нет, но четыре - это легко, если мы просто достаточно синхронизированы".

"Давай сделаем это", - решительно сказал Рон. - Мы впятером справимся. Сначала доберись до группы." Он указал на само название на карте. "Тогда мы возьмем Малфоя".

Никто из нас не произнес ни единого слова, когда мы вошли в потайной ход, в котором находилась группа, затаившаяся в засаде. Мы были скрыты темнотой и некоторыми изящными маскирующими чарами, которыми снабдила нас комната. Оно скрывало нас, если не приглядываться слишком внимательно.

Трое из четырех человек, казалось, были готовы заснуть. Гринграсс была, как всегда, прилежна, она расхаживала взад-вперед. Мне почти стало стыдно за то, что я напал на нее. Превращение ее в свинью стало чем-то вроде шутки в нашей группе. То, над чем я отказывался смеяться. Если они хотели это сделать, прекрасно. Но я бы не стал стоять за чем-то неоправданно жестоким.

Невилл подал сигнал, по которому все, кроме меня, выпустили заклинание. Четверо человек безжизненно упали на землю.

Первая часть выполнена.

Корнер наступил Гринграссу на руку, как он обычно делал, и рука осталась неестественно вывернутой. Затем лицо Гринграсс стало похожим на свинячье. Одежда Забини была изменена на ярко-красную с белыми и зелеными деталями. Как обычно.

Теперь пришло время для второй части плана. Та часть, которая имела значение. Символическое значение того, что никто не был в безопасности. Что самым простым решением было просто сопротивляться Амбридж и опустить голову.

Малфой все еще был совсем один в комнате трофеев. Притворяюсь, что охраняю шкаф. У него не было времени среагировать, прежде чем он упал на землю от удара красной молнии.

Было так неприятно заниматься подобными вещами. Сопротивления не было. Не было ни единого шанса потерпеть неудачу. Это была пугающая мысль о том, что мы могли бы сделать, если бы начали убивать.

Корнер поднял бессознательное тело Малфоя в воздух и наколдовал веревки вокруг его лодыжек. Затем он привязал их к потолку, и внезапно Малфой оказался висящим вниз головой.

Затем его одеяние преобразилось в сияющий розовый цвет. Официальный цвет армии

Дамблдора.

В качестве завершающего штриха его руки были преобразованы в лапы. Лапы хорька. Невилл и Майкл дали "пять", даже Анджелина широко улыбалась. Рон, казалось, разрывался между смехом и ликованием.

- Осталось добавить еще кое-что, - пробормотал я.

Я взмахнул палочкой, и на потолке, где он висел, появилось сообщение.

Ни один преступник не находится в безопасности. В конце концов, справедливость восторжествует над каждым.

- Гарри-

Я призвал палочку моего противника в свою руку, и тогда все было сделано. Я дошел до четвертьфинала. Сама мысль казалась сюрреалистичной. Я никогда не думал, что зайду так далеко.

Элис подошла ко мне и крепко обняла. "Хорошо сражались", - сказала она. Потом мы оторвались друг от друга, и она пристально посмотрела на меня. "Ты снова использовал это заклинание", - кисло сказала она. Элис захлопала ресницами, глядя на меня. - Ты уверен, что не хочешь сказать мне, что это такое?

Я самодовольно улыбнулся. "Если я пройду в следующий раунд, то так и сделаю".

Она торжествующе улыбнулась. "да! Тогда меня будет не остановить".

Последние пару месяцев были странными. С момента дуэли с Фавиром все шло как по маслу. Я пробовал что-то новое в каждом поединке, и все работало. Я точно знал, что мои шансы улучшились. Люди, которые поверили в меня, несмотря на мое неудачное начало, имели потенциал заработать огромные суммы денег.

Было немного странно осознавать, что я сражаюсь не только за себя, но и за старых аристократов с глубокими карманами.

Я бы не сказал, что нервничал, когда проснулся. Нет, это было больше похоже на возбужденный трепет. Турнир был на том этапе, когда на самом деле не имело значения, с кем я столкнусь. Все были невероятны.

Нас было восемь человек, и я, честно говоря, мог видеть, что каждый из них выиграл его, включая меня самого. Я задавался вопросом, каковы шансы на то, что мне удастся подружиться с одним из последних восьми. Элис тоже вышла в четвертьфинал. Я не был уверен, хочу ли я встретиться с ней лицом к лицу или нет. Она была хороша, но мы тренировались друг против друга. В какой-то степени мы знали друг друга. Я никому, кроме одной пурпурной леди, не показывал всего, на что способен.

В моих предыдущих поединках требовались усилия, чтобы одолеть моих противников, но я никогда не был доведен до предела. Кто-то сказал бы, что это было бы хорошо. Я был

категорически не согласен.

Победа со счетом три к нулю или три к одному никогда не приносила такого удовлетворения, как борьба со всем, что у меня было. Я мечтал о поединке, где мне пришлось бы сделать все, что я только мог придумать, и все равно не смог бы одолеть своего противника.

В каком-то смысле я надеялся проиграть.

К этому времени я уже научился побеждать. Пришло время научиться проигрывать.

Как бы то ни было, причиной, которая выделила это утро, было то, что это будет финальная ничья для соперников. С этого момента ваш соперник будет предопределен, конечно, в зависимости от того, кто победил в каждом матче.

Я обменялся улыбкой с Элис, стоявшей рядом со своими соотечественниками-американцами. Ее директриса Шавиет смотрела на всех вокруг так, словно они готовы были ударить ее ученицу ножом в спину.

Что, судя по взглядам, которыми одаривали их некоторые из оставшихся соперников, было не совсем невероятным.

Элис была на верном пути к получению ученичества своей мечты, и она неизбежно должна была вызывать некоторую зависть. Однако мальчик из Йоранса, который подал заявку на ту же должность, тоже остался. За все это стоило бороться. Мне было интересно, на что была бы похожа дуэль, если бы они встретились лицом к лицу.

Шествие длилось, как мне показалось, несколько часов, кто-то решил, что музыкальное шоу уместно в подобном случае.

Потом все закончилось, и начался розыгрыш.

Я затаила дыхание, когда мужчина в костюме назвал первое имя.

Это было не мое. Имя соперника тоже было не моим.

Я расслабленно выдохнула. Осталось шесть человек, в том числе я и Элис.

Из миски был извлечен еще один листок бумаги, и мужчина медленно развернул его.

"Элис Марстон", - отчетливо прочитал он вслух.

Я видел, как Элис напряглась на сцене. Она не сделала ни малейшего движения, чтобы посмотреть на меня.

Я почувствовала, как у меня вспотели ладони, когда мужчина в костюме развернул листок с именем ее соперницы.

- Гарри Поттер, - отчетливо произнес он.

Поднялся ропот. Но я не обращал на это внимания, мой взгляд был прикован к девушке с черными волосами, сидевшей на пару рядов впереди меня. Элис не сделала ни единого движения.

Я глубоко вздохнул и встретился взглядом с Флитвиком. Флитвик, казалось, был в полном

восторге от этой новости.

Я даже не был уверен, почему меня это удивило. Скорее всего, это было подстроено, я бы не удивился, если бы так оно и было.

В конце концов, наша с Элис дружба ни для кого не была секретом. Мои брови не поднялись бы ни на миллиметр, если бы выяснилось, что они подстроили отбор, чтобы привнести немного драмы и, следовательно, развлечения.

Я невольно улыбнулась. Нам казалось, что мы попали в кино. Это было логичным завершением, я был удивлен, что его не было в финале. Это был бы грандиозный финал; бывшие друзья превратились в непримиримых врагов. Эмоциональная борьба до последнего вздоха.

От этой мысли мне стало еще более неудобно. Знакомство с Элис было лучшим в поездке в Наньшу. Это не было никаким спором.

Да, мои дуэльные навыки улучшились в десять раз, и теперь я чувствовал себя значительно опытнее. Я знал, как вести бой, не только благодаря знаниям, но и благодаря чувствам.

Дело в том, что я бы пожертвовал своим шансом на победу, не моргнув глазом, если бы это означало сохранить нашу дружбу.

Были объявлены остальные матчи, но я не обратил на них внимания, тот из нас с Элис, кто выиграет, встретится с кем-нибудь из "Йоранс". Нам обоим безмерно повезло, что мы еще не сталкивались ни с кем из этой школы. Из восьми оставшихся четверо были из Йоранса.

Толпа в зале начала рассеиваться, но я остался позади, пытаюсь поймать Элис. Этому не суждено было случиться, она исчезла вместе со своей директрисой, и у меня не было никакой возможности обнаружить их в океане тел.

Я просто надеялся, что наша дружба тоже не канет на дно океана.

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231839>